

Глава 1. Младенчество.

*

Некоторое время Харон висел во тьме, прислушиваясь к себе и пытаясь понять, где он и что с ним. Ни рук ни ног не чувствовалось, прикоснуться к себе не получалось. Отсутствовали стук сердца и потребность дышать. Вывод: он сейчас голая душа.

Однако сдаваться архимаг не собирался. Харон начал летать кругами, изучая это место и пытаясь понять, как отсюда выбраться. Терять тело ему было не впервой, поэтому его беспокоила не столько собственная смерть, сколько тьма вокруг. И вскоре он выяснил, что его тюрьма представляет собой идеальную сферу, внутри которой заключена душа. Ни трещинки, ни зазубринки.

Вот только архимаг не привык сдаваться, даже если весь мир встанет против него. Коли существует выход – он его найдёт. Не существует – сделает. Харон уже один раз взобрался на вершину мира. И если потребуется, залезет туда и во второй и в третий раз. Но сначала надо выбраться отсюда.

И архимаг начал методично изучить свою темницу, раз за разом проверяя стены на прочность.

***

Харон не мог сказать, сколько он метался во тьме, тысячи и миллионы раз бился о границы тюрьмы, ища щёлочку, надежду, шанс. И не находя. Раз за разом усилием воли отгонял подступающее отчаяние и продолжал пытаться. Ибо сдать означало раствориться в нигде.

И вот, спустя бесконечно долгий период времени ему повезло. Харон нашел щель. Крохотную трещинку тоньше волоса. Но сейчас она казалась пленнику дверью в новый мир.

Прошло ещё неизвестно сколько времени. Усилиями архимага трещинка превратилась в разлом, на другом конце которого блеснул тусклый свет. Отделив крохотную частицу себя, Харон послал её туда.

Свет принял душу, окутал теплом, прокачал на волнах неги.

Но в какой-то момент блаженство сменилось болью. Окружение помёркло, боль накатывала волнами. Прилив-отлив, прилив-отлив, прилив-отлив...

А потом всё резко кончилось. Холод ожёг кожу, и Харон невольно закричал.

Именно этот звук ударом колокола судьбы возвестил архимагу, что у него вновь есть тело. И с этим телом что-то делают.

Когда круговерть мира вокруг поутихла, Харон обнаружил, что видит свет. На этом фоне выделялось тёмное пятно овальной формы с Т-образным ещё более тёмным вкраплением. Лицо – сообразил архимаг.

Крик стих. Теперь Харон мог слышать другие звуки. Разумом он понимал, что это голоса, но слух новорождённого воспринимал всё как общий шум то тише, то громче. Глазам ещё предстояло обрести фокус, рукам научиться двигаться, ногам – ходить.

Но главное – теперь у него есть тело. Хотя ему предстоит долгий путь до взрослого человека,

эта дорога лишь будоражила воображение архимага.

Ему выпал второй шанс. Снова взобраться на вершину. Узнать имя убийцы. И отомстить.

Новорождённый малыш зевнул и прикрыл глазки. Счастливые родители не подозревали, сколь грандиозные планы зреют в этой маленькой головке.

***

Несколько дней прошли в обычном для младенца, но крайне неудобном для архимага, режиме «сон-еда-смена пелёнок-сон». Но даже урывков бодрствования ему хватило, чтобы понять одну важную вещь. Вернее, две, но обо всём по порядку.

Харон обнаружил, что сохранил восприятие, появляющееся у верховных магов и являющееся частью способностей души. Всякие экстрасенсы, видящие с закрытыми глазами и воспринимающие тонкий мир, но не способные зажечь и свечку, зачастую являются реинкарнациями погибших верховных магов. Не понимая источник и характер своей сверхчувствительности, они способны лишь на такие мелкие фокусы.

Архимаг же свою силу понимал от А до Я. Даже при том, что область восприятия уменьшилась до пары пальцев, этого хватило, чтобы обследовать новообретённое тело. И сделать ужасное открытие: талант к магии у нового носителя оказался никудышным. Сколько ни вкладывай усилий, с такими способностями он обречён на всю жизнь застрять на уровне начинающего мага.

Харон ощутил отчаяние. Такое тело сводило на нет все его грандиозные планы. Без личной силы он обречён вечно находиться на вторых ролях, зависеть от других.

Но так же как и во тьме ранее, архимаг быстро восстановил ясность мысли. Есть способы поднять талант. Есть средства, способные на это. Вот только сии редкости сосредоточены в руках правителей и верховных магов. Если ему не повезло родиться в семье одного из них, получить хоть одну будет сложнее, чем сдвинуть гору.

Возникла даже идея сбросить это тело и поискать другое с талантом получше. Останавливало одно – сей процесс требует затрат души, а её так выбралась из заточения лишь крохотная частица. Тут надо радоваться, что хоть тело досталось задаром, а не воротить нос от подарка.

Следующие несколько дней (считал он их по кормёжкам), Харон провёл, копаясь в своей памяти в поисках решения столь сложной ситуации. Обычно высшие маги смотрели сначала на талант, а лишь потом на характер, памятуя, что учеников можно и нужно воспитывать. Поэтому повышением таланта занимались крайне редко. Чаще всего такие средства становились призом для гениев второго сорта. Однако с текущим талантом на него будут смотреть сверху вниз даже в школе магов, а выигрыш в соревнованиях становится огромной проблемой.

Однако перебирая по крупицам свою богатую на события жизнь, архимаг нашел решение там, где не ждал. Когда-то, ещё будучи верховным магом, он взял на себя задачу найти исток эпидемии, охватившей две провинции разом. Поиски вывели его на сумасшедшего учёного, решившего таким образом проверить успешность своей последней разработки. Тогда Харон не стал убивать гения, а взял под своё крыло, ограничив практическую сторону его деятельности.

Получив финансирование, маньяк от науки развернулся на полную. Но, как быстро выяснилось, задать направление его исследованиям не представлялось возможным. Учёный

работал лишь над тем, что его цепляло, а «то, что цепляло» менялось каждый месяц, а то и неделю. Уже через пару лет Харон махнул на него рукой, стабильно выделяя финансирование и получая отчёты. Хотя большую часть идей гений не довёл до конца, редкие успехи окупали всё. Одним из таких результатов стала техника развития, позволяющая повысить талант мага. Тогда уже состоявшийся архимаг не видел потребности тратить своё время и силы на эту технику, давать молодым конкурентам не желал, а потому похоронил её на дне памяти вместе с другими исследованиями сомнительной полезности.

Но сейчас, после перерождения в этом бездарном теле, эта техника стала лучом света в царстве безысходности.

***

На то, чтобы собрать первую порцию силы, необходимой для запуска техники, ушел целый год. Впрочем, Харон давно привык делать три дела одновременно. Например, идти по коридору, отдавать приказы и плести заклинание. Поэтому в свободное от сна время проявлял повышенную физическую активность, тренируя мышцы и одновременно собирая рассеянную в воздухе ману. Третьим делом стал сбор информации: малыш внимательно смотрел и слушал, пытаясь понять, где ему повезло родиться.

Продравшись через заметно изменившийся язык (диалект или столько времени прошло?), Харон узнал, что теперь является первенцем деревенского священника. Архимаг всегда смотрел на церковь с долей презрения: религиозные деятели хорошо промывали мозги простолюдинам, за что их ценили правители, но не имели реальной силы, поэтому маги всегда стояли на ступеньку выше.

Название деревни и ближайшего захолустного годка Харону ничего не говорили. Зато звёзды позволили определить примерное географическое положение. Неплохо, он на своей территории. Не так далеко должен быть тайник, заготовленный как раз на случай подобных неприятностей.

К году маленький гений уже уверенно стоял на ножках и внятно выговаривал десяток слов, опережая в своём развитии ровесников и безмерно радуя родителей. И да, он узнал своё новое имя - Михаил. Лютиков Михаил.

***

И вот в один прекрасный день Харон сделал решающий шаг. Сплёл из собранной маны нить и впустил её в тело. Проведя поток через определённые точки, замкнул технику. Теперь энергия будет медленно возвращаться, постепенно повышая талант. Даже чтобы стать середнячком, ему потребуются десятилетия, но это всё равно быстрее, чем поиск ресурсов. Впрочем, если последние попадутся под руку, юный маг не пропустит их мимо.

Проверяя поток маны в теле, архимаг сделал ещё одно открытие. Его область восприятия увеличилась. Всего на палец, но это говорило, что его душа постепенно просачивается из ловушки и перетекает в новое тело. Значит, его море души, сейчас больше напоминающее лужу, со временем станет озером, а затем и океаном. Вопрос в том, будет ли тело готово принять такую нагрузку?

У любого мага имелось два источника силы: внутренний (источник или родник) и внешний - разлитая в воздухе мана. Как правило, формирование источника означало переход от ученика к полному магу. Однако чтобы взрастить источник требовалось время, поэтому от внешней маны маги отказывались только достигая уровня верховных и превращая источник в родник.

Тогда же они начинали взаимодействовать с душой и обретали восприятие.

<http://tl.rulate.ru/book/83048/2649164>